

На правах рукописи

Киросова Наталья Васильевна

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ КОМИ АВТОНОМИИ
В 1920–1930-е гг.: ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2017

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Официальные оппоненты: **Мазур Людмила Николаевна,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, заведующий

Чернышова Анна Владимировна,
доктор исторических наук, профессор, Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра истории государства и права, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

Защита состоится 22 декабря 2017 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 и на сайте www.chuvsu.ru.
Автореферат разослан 10 ноября 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что система государственного управления, регулируемая различными принципами и нормами, зависит от множества факторов. Её эффективное функционирование требует соответствующей подготовки управленческих кадров, наличия резерва, оценки их социально-профессиональных характеристик. *Во-первых*, объективное научное осмысление исторических событий поможет всесторонне изучить опыт регионального управления в формировании управленческого состава. *Во-вторых*, не в полной мере исследованы механизмы и инструменты кадровой политики, что нередко приводит к субъективной оценке деятельности партийно-государственных структур в первые десятилетия советской власти. *В-третьих*, неизученными остаются различные комплексы документов, отложившиеся в фондах региональных архивов, в связи с чем актуальным становится введение в научный оборот ранее не использованных источников (например, анкеты и регистрационные списки делегатов Коми облпартконференций, содержащие уникальную информацию о местных управленческих кадрах). *В-четвёртых*, исследование системы управленческих кадров позволяет выявить как общие черты и закономерности в их составе и структуре, так и отличительные особенности, свойственные конкретным регионам.

Объектом диссертационной работы являются управленческие кадры Коми автономной области–Коми АССР в 1920–1930-х гг.; **предмет исследования** состоит в изучении исторических условий, инструментов, механизмов и методов формирования и развития системы управленческих кадров, анализе социальных характеристик руководителей партийных и государственных структур.

Хронологические рамки диссертации. *Нижняя граница* связана с началом национально-государственного строительства в Коми автономной области и временем созыва I Всезырянского съезда коммунистов (8–13 января 1921 г.), вошедшего в историю региона как отправная точка правового оформления автономии, формирования областной партийной организации и органов государственного управления. *Верхнюю хронологическую границу* определяет проведение последнего в довоенный период истории Коми автономии партийного форума (10–14 марта 1940 г.).

Территориальные границы диссертационного исследования обусловлены административно-территориальным делением Коми региона в исследуемый период. За основу взято административно-территориальное деление на момент создания Коми автономной области, закреплённое Декретом ВЦИК от 02 мая 1922 г. Дальнейшие территориальные изменения были связаны с образованием новых районов, количество которых постоянно изменялось.

Степень разработанности проблемы. В историографии проблемы можно выделить четыре периода.

Первый историографический период (1920-е гг.) характеризуется как время, когда публикация изданий имела непосредственную практическую значимость. Важную методологическую роль для раскрытия темы сыграли работы А. С. Бубнова¹, Г. Е. Зиновьева², В. И. Невского³, Е. М. Ярославского⁴, а также издания по учёту и распределению руководящих кадров⁵, анализу социального состава парторганизации⁶, проведению чисток партийных и советских структур⁷, организации советского аппарата⁸. Отдельные аспекты формирования кадрового состава были опубликованы в периодических изданиях и сборниках⁹. Интерес представляют статьи первых секретарей Коми обкома М. П. Минина, Я. Ф. Потапова¹⁰, краеведа А. А. Цембера¹¹.

Однако эти работы в основном носили информационно-справочный и агитационно-пропагандистский характер. Их авторами, как правило, являлись представители высшего партийного руководства, вследствие чего говорить о научном подходе не приходится.

Второй период отечественной историографии (1930–1950-е гг.) в целом можно назвать периодом стагнации. В начале 1930-х гг. продолжали издаваться обобщающие труды по истории РКП(б)–ВКП(б). Их авторами по-

¹ Бубнов А. С. Основные моменты в развитии коммунистической партии в России. М., 1924; *Его же*. Основные вопросы истории РКП(б). М., 1924; и др.

² Зиновьев Г. Е. Лекции по истории Российской коммунистической партии (большевиков) // Режим лоступа : www.agitclub.ru/center/comm/zin/zin1.html.

³ Невский В. И. Очерки по истории Российской коммунистической партии. М., 1923; *То же*. Т.1. 2-е изд. М., 1925; *Его же*. История РКП(б). Краткий очерк. М., 1926; и др.

⁴ Ярославский Е. М. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч.1. От народничества до периода ликвидаторства. 3-е изд. М.; Л., 1928; *Его же*. Краткие очерки по истории ВКП(б). Ч.2. От периода ликвидаторства до XV съезда ВКП(б). М.; Л., 1928; и др.

⁵ См., напр.: Руководящие кадры Р.К.П.(большевиков) и их распределение. М.; Л., 1925.

⁶ См., напр.: Бубнов А. С. Социальный и национальный состав ВКП(б). М.; Л., 1928.

⁷ См., напр.: Лебедь Д. З. Укрепление аппарата пролетарской диктатуры : Проверка и чистка состава советских служащих. М.; Л., 1929; Митрофанов А. Х. О чистке и проверке рядов ВКП(б). М.; Л., 1929; Ярославский Е. М. О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). М.; Л., 1929 и др.

⁸ См., напр.: Лужин А. В. Низовой советский аппарат : [сельсовет и волисполком]. М., 1929; и др.

⁹ См., напр.: Алиханов Г. Против старых методов подбора людей // Партийное строительство. 1929. № 2. С. 27–31; Мартынов А. Кадры и аппарат // Большевик. 1924. № 3–4. С. 1–6; Межоль К. Недочёты и промахи проверок и чисток в прошлом // Как проводить чистку партии: сб. директивных статей и материалов / под ред. Е. М. Ярославского. М.; Л., 1929; Сырцов С. Ближайшие задачи в области учёта и распределения // Известия ЦК РКП(б). 1923. № 49. С. 11–14; и др.

¹⁰ Минин М. П. К шестой годовщине Коми автономии // Коми му. 1927. № 4–5. С. 6; Потапов Я. Основные мотивы организации РКП(б) в Коми области // Югд туй. 1923. 14 марта.

¹¹ Цембер А. А. Десять лет тому назад. Февральская революция в Усть-Сысольске // Коми му. 1927. № 10–11; *Его же*. Некоторые документы из жизни города Яренска в революционные годы // Коми му. 1926–1928; *Его же*. Первое десятилетие Коми организации ВКП(б) : (16 июня 1918–16 июня 1928) // Коми му. 1928. № 7. и др.

прежнему являлись партийные функционеры¹². В 1938 г. специальная комиссия ЦК ВКП(б) одобрила новый труд по истории партии¹³, вслед за которым публиковались методические пособия¹⁴. Кроме того, изучались различные направления кадровой политики: «ленинский призыв»¹⁵, роль «двадцатипяти-тысячников» в реализации идеи об укреплении связи города с деревней¹⁶, выдвижение и расстановка партийных кадров¹⁷, регулирование социального состава¹⁸, чистки и реорганизация госаппарата¹⁹, проведение латинизации национальных алфавитов²⁰ и др. Предметом изучения была история становления региональных парторганизаций²¹. Историей Коми региона занимались В. М. Подоров, Н. И. Ульянов²². Были изданы работы по истории Коми государственности²³, роли областной парторганизации в руководстве различными сферами управления²⁴. Первая диссертация была написана В. Н. Давыдовым²⁵.

¹² Бубнов А. С. История ВКП(б). М., 1931; Кнорин В. Краткая история ВКП(б). М., 1936; Ярославский Е. М. История ВКП(б). 2-е изд. М., 1935; и др.

¹³ История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938.

¹⁴ См., напр.: Поспелов П. Н. История ВКП(б) – марксизм-ленинизм в действии : стенограмма публичной лекции. М., 1949; Сборник материалов в помощь изучающим историю ВКП(б): консультации к II главе «Краткого курса истории ВКП(б). Минск, 1939; Чему учит история ВКП(б): консультации к XV теме учебного плана кружков по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)». М., 1950; и др.

¹⁵ См., напр.: Костыгова З. П. Ленинский призыв в партию (1924 год). М., 1949; Пешиников В. В. Ленинский призыв в партию и идейно-политическое воспитание коммунистов. М., 1954; и др.

¹⁶ См., напр.: Зомбе Е. Двадцатипятидесятитысячники // Вопросы истории. 1947. № 5. С. 3–22; Розенфельд В. Я. Двадцатипятидесятитысячники. М., 1957; и др.

¹⁷ См., напр.: Слепов Л. А. Приём в партию и воспитание молодых коммунистов. М., 1943; Его же. Подбор кадров, их выдвижение и расстановка. М., 1953; Фомин И. А. Подбор, расстановка и воспитание кадров. М., 1953; и др.

¹⁸ См., напр.: Глазырин И. Г. Регулирование состава КПСС в период строительства социализма. М., 1957; Головняк А. Ф. Прием в большевистскую партию и регулирование ее социального состава в годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921–1925). М., 1950; и др.

¹⁹ См., напр.: Шкловский Г. Чистка госаппарата и выдвижение. М., 1930; и др.

²⁰ См., напр.: Яковлев Н. Ф. О развитии и очередных проблемах латинизации алфавитов // Революция и национальности. 1936. № 2. С. 25–36; и др.

²¹ См., напр.: Кирюхина Е. И. Установление Советской власти в Вятской губернии. Киров, 1955; Рябухин Е. И. Большевики Удмуртии в борьбе за установление и упрочение Советской власти (1917–1918 гг.) // Учёные записки Глазовского гос. пед. ин-та. Вып. II. Ижевск, 1955; и др.

²² Подоров В. М. Очерки по истории коми (зырян и пермяков): в 2 т. Сыктывкар, 1933; Ульянов Н. И. Очерки истории коми-зырян. М.; Л., 1932; Его же. Очерки по истории коми (зырян и пермяков). Сыктывкар, 1932; и др.

²³ См., напр.: Ветошкин М. К. Образование Коми автономной области. Л., 1950; Десять лет социалистического строительства автономной области Коми: с 1921 по 1931 гг. Сыктывкар, 1931; 25 лет Коми АССР. 1921–1945 гг. Сыктывкар, 1946; Старцев Г. А. Пятнадцать лет Коми областной организации ВКП(б) // За новый Север. 1933. 24, 27 авг.; и др.

²⁴ См., напр.: Иванов В., Конторин Д. За перестройку партийно-массовой работы. Сыктывкар, 1932; Коми парторганизация – организатор побед // За новый Север. 1935. 6 марта; Культурное строительство в Коми АССР (материалы для агитаторов). Сыктывкар, 1939; и др.

В послевоенные годы появились научные издания, в основном приуроченные к празднованию образования СССР²⁶. Конец 1950-х гг. ознаменовался выходом новой «Истории КПСС»²⁷. Во второй половине 1950-х гг. впервые были изданы фундаментальные работы по истории региональных парторганизаций в виде «Очерков»²⁸.

В целом работам данного периода была присуща популяризация и пропаганда деятельности как высших, так и региональных парторганов.

Третий период в отечественной историографии (1960–1980-е гг.) обусловлен проявлением некоторой информационной открытости, чему способствовали решения XX съезда КПСС. В начале 1960-х гг. появилась многотомная «История КПСС»²⁹. Вышли в свет и «Очерки истории Коми партийной организации», которые в конце 1980-х гг. были переизданы³⁰. Введение в оборот новых документов партийных архивов позволило опубликовать такие важные источники, как: «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Справочник партийного работника», «КПСС в цифрах», «Хроники» и др. Материалы о развитии Коми об-лпарторганизации были собраны в соответствующих изданиях³¹.

В этот период также анализировались вопросы функционирования госаппарата³², изучались закономерности национально-государственного строительства³³, осуществления регионального языкового строительства³⁴

²⁵ Давыдов В. Н. Коми автономная область в период восстановления народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.) : Хозяйственное и культурное строительство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1955.

²⁶ См., напр.: Матюшкин Н. И. Дружба народов СССР – источник силы Советского государства. М., 1947; *Его же*. СССР – страна великого содружества народов. М., 1953; и др.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза / под ред. Б. Н. Пономарёва. М., 1959.

²⁸ См., напр.: Очерки истории Ивановской организации КПСС. Ч. 1. Ярославль, 1963; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 1. Л., 1962; Очерки истории Саратовской организации КПСС. Ч. 1. Саратов, 1957; То же. Ч. 2. 1965; и др.

²⁹ История КПСС: в 6 т. М., 1964–1980.

³⁰ Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964; Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар, 1987.

³¹ Дорогой борьбы и побед. Хроника Коми областной организации КПСС. 1917–1981. Сыктывкар, 1982; Коми областная организация КПСС в цифрах. 1921–1976. Сыктывкар, 1977.

³² См., напр.: Государственный аппарат : Историко-правовые исследования / ред. кол. : А. В. Игнатенко и др. Свердловск, 1975; Лесной В. М. Социалистическая революция и государственный аппарат. М., 1968; Смиртюков М. С. Советский государственный аппарат управления. Вопросы организации и деятельности центральных органов. М., 1982; и др.

³³ История национально-государственного строительства в СССР. 1917–1978 : в 2-х т. 2-е изд. М., 1979; Матюшкин Н. И. Разрешение национального вопроса в СССР // Вопросы истории. 1967. № 12. С. 3–20; Чистяков О. И. Правовой статус автономных республик в период завершения становления Российской Федерации (1921–1922 гг.) // Вест. МГУ. Сер. Право. 1964. № 4; Якубовская С. И. Роль Союза ССР в развитии советских наций и народностей (1921–1928 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 9. С. 3–17; и др.

³⁴ См., напр.: Исаев М. И. О языках народов СССР. М., 1978; *Его же*. Языковое строительство в СССР: процессы создания письменности народов СССР. М., 1979; и др.

и др. Во второй половине 1980-х гг. расширился спектр тем диссертаций: формирование системы номенклатурных кадров³⁵, подготовка партийных работников³⁶, борьба за «чистоту» партийных рядов³⁷ и др.

Детальным исследованием становления Коми государственности занимались М. П. Дмитриков, А. А. Попов, А. Ф. Сметанин и др.³⁸ Результатом научных изысканий в области функционирования местных представительных органов власти стала диссертация В. В. Шаньгиной³⁹. В этот период также публиковались статьи о событиях партийной жизни в Коми регионе⁴⁰.

Таким образом, историографический период можно охарактеризовать как первоначальный этап переосмысления советской истории и, в частности, истории партийно-государственного строительства.

Четвёртый историографический период (1990-е гг. – по настоящее время) обусловлен существенными изменениями в изучении социальной истории, значительно расширился спектр изучаемых проблем за счёт введения в научный оборот ранее не известных и не доступных архивных документов.

Большой вклад в исследование проблемы внесли Е. Г. Гимпельсон, Т. П. Коржихина, В. П. Мохов, Г. Л. Олех, А. С. Павлюченков, В. П. Пашин, Ю. П. Свириденко, О. В. Хлевнюк, А. Н. Чистиков и др. Кроме того, в работах К. И. Куликова нашли отражение вопросы этнической истории фин-

³⁵ См., напр.: *Шепелев В. Н.* Становление и развитие централизованного учёта членов партии и руководящих партийных кадров. 1917–1927 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; и др.

³⁶ См., напр.: *Ходенков О. А.* Деятельность Коммунистической партии по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1926–1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; и др.

³⁷ См., напр.: *Бурганова Ф. А.* Деятельность органов ОКК–РКИ Татарии в период создания фундаментов социалистической экономики (1927–1933 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1965; *Донин А. Н.* Роль местных контрольных комиссий ВКП(б) в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. 1926 – 1934 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1987; и др.

³⁸ См., напр.: *Дмитриков М. П.* Административно-территориальное устройство Коми АССР в 20–30-е годы // Из истории национально-государственного строительства, национальных отношений и социально-экономического развития Коми АССР. Сыктывкар, 1989. С. 30–42; *Попов А. А.* Из истории становления советской коми национальной школы (30-е годы) // Там же. С. 51–61; *Сметанин А. Ф.* Проблемы развития национальной государственности народа коми в 1920–1930-х годах в исторической литературе // Там же. С. 14–22; и др.

³⁹ *Шаньгина В.В.* Деятельность местных Советов Коми автономной области по созданию основ социалистической экономики в годы первой пятилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1975.

⁴⁰ *Давыдов В.* Первый съезд коми коммунистов // Красное знамя. 1963. 11 июля; *Зыкин В.* Путеводная звезда : Из истории Коми парторганизации // Заполярье. 1960. 28 фев.; *Королько Р. Ф.* Ленинский призыв // Красное знамя. 1979. 3 янв.; и др.

но-угорских народов⁴¹. Изучением становления государственности народов Поволжского региона занимаются Е. К. Минеева⁴², К. Н. Сануков⁴³. Проблемы национально-государственного строительства на территории Северного края исследуют С. И. Шубин⁴⁴, А. П. Воробей⁴⁵. Структуру и кадровый состав партийно-советских органов Архангельской и Вологодской областей изучает Ю. А. Перебинос⁴⁶.

В ряду современных научных исследований определённое место занимают труды учёных КНЦ УрО РАН⁴⁷. Среди прочих следует выделить доклад, посвящённый изучению кадрового состава Коми областной парторганизации⁴⁸. На республиканских форумах поднимаются проблемы, связанные с изу-

⁴¹ Куликов К. И. Национально-государственное строительство финно-угорских народов в 1917–1937 гг. Ижевск, 1993; *Его же*. Удмуртская автономия : этапы борьбы, свершений и побед. Ижевск, 1990; *Его же*. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997; и др.

⁴² См., напр.: Минеева Е. К. Органы управления в условиях формирования автономии народов Среднего Поволжья в 1917–1936 годах // Вест. Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 27–40; *Её же*. Федеративное устройство республики Советов и определение территориальных границ автономных образований в 20–30-е годы XX века (на материалах мари, мордвы, чувашей) // Вест. Чувашского ун-та. Гуманитарные науки. 2007. № 3. С. 30–44; *Её же*. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930-е годы). Чебоксары, 2009; и др.

⁴³ См., напр.: Сануков К. Н. Из истории образования Марийской автономной области : сб. док. Йошкар-Ола, 2000; *Его же*. Финно-угорские народы России : прошлое и настоящее. Йошкар-Ола, 2011; *Его же*. Финно-угры и финно-угроведение : сб. статей. Йошкар-Ола, 2012; и др.

⁴⁴ Шубин С. И. Архангельские оппортунисты : (Развитие Поморья в 20–30-е гг. XX в.) // Отечественная история. 1999. № 1. С. 151–154; *Его же*. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы. Архангельск, 2000; и др.

⁴⁵ Воробей А. П. «Кадровая революция» на Европейском Севере России (1929–1930 гг.) // Отечественная история. 2004. № 6. С. 67–73; *Его же*. Основные тенденции формирования системы номенклатурных кадров в 1920-е годы / А. П. Воробей // Вест. Северного (Арктического) федерал. ун-та. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 5–11; и др.

⁴⁶ См., напр.: Перебинос Ю. А. Эволюция регионального партийного аппарата в 1930-е гг. (на материалах Европейского Севера) // Институциональные реформы : история и современность : материалы науч. конф. (г. Вологда, 6–7 апр. 2007 г.). Вологда, 2007. С. 184–192; *Её же*. Региональный партийно-советский аппарат в условиях форсированной социалистической модернизации 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера России) // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы: материалы научно-практ. конф. (г. Вологда, 3 апр. 2014 г.). Вологда, 2014. С. 103–115; *Её же*. Структура и штаты аппаратов исполнительных комитетов Советов в период форсированной социалистической модернизации (на материалах Европейского Севера России) // История государства и права. 2015. № 22. С. 22–26; и др.

⁴⁷ См., напр.: Кузванова О. Ю., Попов А. А., Сметанин А. Ф. В начале пути. (Очерки истории становления и развития Коми автономии). Сыктывкар, 1996; История Коми с древнейших времён до конца XX века : в 2 т. Сыктывкар, 2004; Таскаев М. В. Социально-политические процессы на Европейском Северо-Востоке России (1901 – первая половина 1930-х гг.). Екатеринбург, 2011; и др.

⁴⁸ Напалков А. Д., Сметанин А. Ф. Место и роль КПСС в советской политической системе (1918–1991 гг.) : (на материалах Коми областной коммунистической организации). Сыктывкар, 2011.

чением истории региона 1920–1930-х гг.⁴⁹ Одной из актуальных является тема политических репрессий, в т. ч. в отношении управленческих кадров⁵⁰.

Продолжают проводиться диссертационные исследования по различным направлениям: становление региональной номенклатурной системы и партийно-государственной элиты⁵¹, состав органов власти⁵², особенности функционирования советских органов власти в национальных районах⁵³, выдвиженчество, подбор и расстановка кадров⁵⁴, социальный облик работников

⁴⁹ См., напр.: *Сметанин А. Ф.* Образование Северного края и позиция руководства Коми автономной области // *Европейский Север : проблемы территориального управления и развития : сб. науч. ст.* Архангельск, 2010. С. 21–25; *Таскаев М. В.* Социально-политические процессы в Коми автономной области (1921–1936 гг.) // *Архивы в XXI веке : проблемы и перспективы : тезисы докл. науч.-практ. конф.* Сыктывкар, 2002. С. 71–76; *Его же.* Национальные, партийные и общественные организации Коми края в первой половине XX столетия (довоенный период) // *История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов : материалы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов.* Сыктывкар, 2005. С. 492–495; и др.

⁵⁰ См., напр.: *Рогачёв М. Б., Таскаев М. В.* Политическая ссылка в Коми АО в 20–30-е годы XX века // *Политические репрессии в России. XX век : материалы регион. науч. конф.* Сыктывкар, 2001. С. 24–27; *Жеребцов И. Л.* ГУЛАГ : развитие экономики Коми края или абсолютное зло? // *ГУЛАГ на Севере России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием.* Сыктывкар, 2011. С. 6–7; *Таскаев М. В.* Троцкизм и троцкисты в Коми области // *Политические репрессии и сопротивление несвободе : материалы Всерос. науч. конф.* Сыктывкар, 2009. С. 234–238; и др.

⁵¹ См., напр.: *Богословская М. В.* Советская государственная элита 1920-х гг. : механизм формирования и система назначений : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Головинова Ю. В.* Партийная элита Алтайского края в 1938–1955 гг. : социально-историческое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013; *Колдушко А. А.* Кадровая революция в партийной номенклатуре на Урале в 1936–1938 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006; *Хасанова З. И.* Становление партийной номенклатуры в БАССР : 1917–1937 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2009; и др.

⁵² См., напр.: *Борисова Ю. А.* Областные партийные комитеты как органы политической власти на местах в 1918–1937 гг. : на примере Западного региона РСФСР : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Бубличенко Н. И.* Формирование партийного аппарата Башкирской АССР периода НЭПа : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2012; *Логинов С. Л.* Кадровый состав выборных партийных и советских органов региональной власти второй половины 1920-х годов : На материалах Нижегородской губернии и Вотской автономной области : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002; *Юдин А. В.* Кадровая работа Нижегородской губернской партийной организации в 1921–1926 годах : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2012; и др.

⁵³ См., напр.: *Кайкова О. К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР : исторический опыт Советского государства в решении проблем национальных меньшинств в 1920–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; *Каримова Г. Р.* Национальная политика РКП(б) в Татарской АССР в 1920-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013; *Ратникова А. Р.* Деятельность волисполкомов на территории Чувашии в 1917–1927 гг. : исторический опыт и уроки : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2011; и др.

⁵⁴ См., напр.: *Долженкова Е. В.* Отечественный исторический опыт в области подбора и расстановки руководящих кадров в 1920-е годы : на материалах Курского края :

партийно-советского аппарата⁵⁵, осуществление партийно-государственного контроля и проведение чисток⁵⁶ и др. В научной периодике также публикуются статьи по отдельным направлениям кадровой политики и особенностям её реализации в регионах: организация партийно-государственного аппарата⁵⁷, значение контрольных комиссий в формировании системы управленческих кадров⁵⁸, кадровый состав партийных и государственных организаций⁵⁹, чистки⁶⁰, формирование номенклатуры⁶¹ и др. Следует отметить и работы некоторых зарубежных исследователей⁶².

автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012; *Новосельцева Т. И.* Выдвиженчество в кадровой политике Советского государства в 1920–1930-е годы : На материалах Смоленской области : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2004; и др.

⁵⁵ См., напр.: *Бичегкуев Т. Т.* Социокультурный облик коммунистов Северной Осетии в 1920-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2008; *Кузнецов И. В.* Социальный облик коммунистов 20-х годов в Центрально-промышленном районе : По материалам всесоюзной партийной переписи 1927 года : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Фёдорова И. М.* Местный партийно-советский аппарат в первой половине 20-х годов : формирование, социальный облик : По материалам Калужской, Тульской, Смоленской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2001; и др.

⁵⁶ См., напр.: *Иванцов И. Г.* Роль внутрипартийного контроля в укреплении и развитии ВКП(б) 1920–1929 гг. : На материалах Кубани : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005; *Мясников А. А.* Партийная чистка 1921 года : по материалам Калужской и Тульской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011; и др.

⁵⁷ См., напр.: *Гаврилов С. О.* Территориальные комитеты ВКП(б) и Советы депутатов трудящихся в 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3. Ч. II. С. 45–48; *Повилайтис А. В.* Новый этап в развитии взаимоотношений центра и региональной власти на рубеже 20–30-х гг. на примере деятельности Политбюро ЦК ВКП(б) и Севкрайкома ВКП(б) // Клио. 2005. № 3. С. 160–161; и др.

⁵⁸ См., напр.: *Никонорова Т.* Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) // Российская история. 2015. № 6. С. 26–40; *Юдин, К. А.* Организационно-правовые и идеологические основы деятельности комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). 1934–1936 гг. // Вестник архивиста. 2013. № 1. С. 191–199; и др.

⁵⁹ См., напр.: *Морозова Т. И.* Сибирский краевой комитет РКП(б)–ВКП(б) : численность и кадровый состав (май 1924 – август 1930 года) // Вест. Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2013. № 12. С. 104–108; *Царикоев А. Т.* Социально-профессиональный портрет партийных руководителей Северной Осетии в 1924–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. Т. 7. Ч. 2. С. 201–203; *Чистиков А. Н.* Ответственный работник Новгородской губернии второй половины 1920-х гг. // Вест. Новгородского гос. ун-та. 2006. № 38. С. 44–47; и др.

⁶⁰ См., напр.: *Бакулин В. И.* Кадровые чистки 1933–1938 годов в Кировской области // Российская история. 2006. № 1. С. 148–153; *Вилкова В. П.* «Атмосфера, создавшаяся за последнее время в партии, чрезвычайно тягостная». Чистка в РКП(б) 1924 года // Исторический архив. 2008. № 2. С. 130–176; *Гузаров В. Н.* Чистка РКП(б) в Томской губернии : 1920–1923 гг. // Вест. Томского гос. ун-та. 2014. № 379. С. 120–126; и др.

⁶¹ См., напр.: *Колдушко А. А.* Процессы инкорпорации и эскорпорации партийной номенклатуры в 1920–1930-х гг. // Власть. 2012. № 3. С. 173–176; *Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю.* Советская номенклатура : становление, механизмы действия //

Однако, несмотря на широкий спектр научной проблематики, актуальным для современного периода остаётся рассмотрение региональных особенностей формирования системы управленческих кадров.

Целью настоящей работы является изучение состава управленческих кадров Коми автономной области–Коми АССР и проблем его формирования в 1920–1930-е гг. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- изучить направления и методы реализации кадровой политики в Советском государстве и Коми автономии в исследуемый период;
- определить основные задачи в системе подбора и расстановки руководящих работников, в т. ч. продвижение коренных кадров;
- рассмотреть механизмы формирования кадрового потенциала партийно-государственных структур в Коми автономии и проанализировать его изменения;
- раскрыть сущность чисток как одного из инструментов регулирования кадрового состава партийных и советских органов управления региона;
- исследовать систему организации и проведения Коми областных партийных конференций как высшего органа партийно-государственного управления;
- выделить в структуре делегатского корпуса партийных форумов руководящий состав партийных и советских органов управления, как представителей различных элитарных групп, для создания их социального портрета по признакам национальной принадлежности, социальному положению, образовательному уровню.

Источниковая база диссертации представлена как опубликованными, так и неопубликованными источниками. В *первую группу* входят материалы 10 центральных и региональных архивных фондов, насчитывающих 10 описей и более 60 дел. Документы *Государственного архива Российской Федерации* и *Российского государственного архива социально-политической истории* способствуют детальному изучению взаимоотношений ЦК РКП(б)–ВКП(б), Наркомнаца РСФСР с автономными республиками, помогают исследовать процессы районирования территории страны в 1920–1930-е гг. Основная масса документов, сосредоточенных в *Национальном архиве Республике Коми* в фондах партийных и государственных органов, использовалась для анализа направлений государственного строительства Коми автономии и формирования социального портрета представителей различных групп региональной элиты. Особую подгруппу источников составляют анкеты и регистрационные списки делегатов Коми облпартконференций для их характеристики по ряду признаков: пол, национальность, социальное положение, образование.

Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38; Чешков М. А. «Вечно живая» номенклатура? // Международная экономика и международные отношения. 1995. № 6. С. 32–43; и др.

⁶² См., напр.: Боффа Дж. История Советского Союза : в 2 т. М., 1993; Истер Дж. М. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010; Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16–31; и др.

Вторую группу составляют программные и уставные партийные документы⁶³, а также законодательные источники и актовые материалы, например декларации и декреты высших органов советской власти⁶⁴.

Третья группа включает в себя делопроизводственную документацию, обеспечивавшую выполнение управленческих функций партийными и государственными органами. В числе опубликованных имеются источники, разъясняющие положения административно-территориальных преобразований государства в исследуемый период и позволяющие изучить вопросы нормативного оформления Коми автономии и её границ⁶⁵, а также способствующие в исследовании проблем проведения коренизации в регионе⁶⁶. К этой группе источников также относятся директивные документы, обязательные для исполнения (например, по вопросам урегулирования состава парторганизаций⁶⁷ или в целях понимания организационных установок по осуществлению «генеральных» чисток⁶⁸), различные инструкции⁶⁹.

⁶³ Программа РКП(б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 37–58; Устав РКП(б) 1919 г. // Там же. С. 126–135; Устав РКП(б) 1922. Там же. С. 375–385; Устав ВКП(б) 1925 г. // Там же. Т. 3. С. 295–311; Устав ВКП(б) 1934 г. // Там же. Т. 4. С. 160–173; Устав ВКП(б) 1939 г. // Там же. Т. 5. С. 381–397.

⁶⁴ Декларация прав народов России // СУ РСФСР. 1917. № 2. Ст. 18; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 215; Декрет II Всероссийского съезда Советов об образовании Рабочего и крестьянского правительства // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 20; Об автономной области Коми (зырян) : декрет ВЦИК от 21.08.1921 // Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Сыктывкар, 2006. Т. 1. С. 511; и др.

⁶⁵ Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных объединений краевого и областного значения : постановление Президиума ВЦИК от 14.01.1929 // СУ РСФСР. 1929. № 10. Ст. 116; Об образовании Северного края : решение ВЦИК и СНК от 14.01.1929 // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1929. 17 янв.; Об административном делении Автономной области Коми : декрет ВЦИК от 02.05.1922 // Образование Коми автономной области : сб. документов. Сыктывкар, 1970. С. 196–197; и др.

⁶⁶ О создании Комиссии по зырянизации советского аппарата : постановление Бюро Коми обкома РКП(б) от 24.11.1923 // Коми му. 1924. № 1–2. С. 67; О зырянизации учреждений области : постановление Президиума Коми облисполкома от 05.12.1923 // Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Сыктывкар, 2006. Т. 1. С. 37–38; О состоянии комизации аппарата : постановление Президиума Коми облисполкома от 06.05.1931 // Там же. С. 222–224; и др.

⁶⁷ Ко всем партийным организациям и членам партии об укреплении рядов РКП(б) : циркулярное письмо от 22.05.1918 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 30–32; О регулировании роста партии в связи с итогами переписи : постановление ЦК ВКП(б) от 13.10.1927 // Там же. Т. 3. С. 500–503; О широком вовлечении в партию рабочих и работниц в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции : постановление ЦК ВКП(б) от 04.11.1927 // Там же. С. 543; и др.

⁶⁸ Об очистке партии : письмо ЦК РКП(б) от 27.07.1921 // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 2. С. 272–277; Ко всем организациям, ко всем членам партии : обращение ЦК ВКП(б) от 10.08.1925 // Там же. Т. 3. С. 220–222; О чистке партии : постановление ЦК и ЦКК ВКП(б) от 28.04.1933 // Там же. Т. 5. С. 98–103; О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций :

В *четвёртую группу* входят статистические источники, в которых представлены систематизированные статистические данные, позволяющие проанализировать процессы, происходившие в общественно-политической жизни страны и Коми региона (материалы переписей населения, партийные переписи, текущая статистика парторганизаций и др.)⁷⁰.

Пятую группу составляют документальные публикации и пресса. Они содержат важнейшие материалы по проведению национальной политики в советской России⁷¹, государственному строительству⁷², осуществлению репрессивной политики государства⁷³, по истории Европейского Севера⁷⁴. Важнейшими историческими источниками являются материалы центральной («Правда», «Известия», «Вопросы истории КПСС», «Жизнь национальностей» и др.) и региональной («Югид Туй», «За новый Север», «Вестник обкома», «Коми му» и др.) периодики.

К *шестой группе* источников можно отнести мемуарные издания. Воспоминания партийных и советских деятелей являются ценным материалом для объективной оценки политических событий в Коми регионе исследуемого периода. Однако данная группа источников является немногочисленной в силу того, что большая часть руководства была репрессирована.

Седьмая группа источников представлена современными интернет-ресурсами. Документы Советского государства, принятые в исследуемый период, сосредоточены в таких информационных базах, как справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (consultant.ru), на сайтах «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик» (libussr.ru), «Исторические материалы» (istmat.info) и др.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые ставится проблема комплексного изучения состава и формирования

постановление ЦИК и СНК СССР от 01.06.1929 // СЗ СССР. 1929. № 35. Ст. 313; Инструкция НК РКИ СССР по проверке и чистке советского аппарата. М., 1929; и др.

⁶⁹ Инструкция по определению социального положения членов ВКП(б) и кандидатов в члены. М., 1926; Инструкция к составлению статистической отчётности о составе партийных организаций. М., 1936.

⁷⁰ Коми областная организация КПСС в цифрах. 1921–1976 : стат. сб. Сыктывкар, 1977; Коми АССР – 60 лет : стат. сб. Сыктывкар, 1981; Республике Коми – 90 лет : историко-стат. сб. Сыктывкар, 2011; и др.

⁷¹ ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн.1. 1918–1933. М., 2005; Кн. 2. 1933–1945. М., 2009.

⁷² Декреты Советской власти : сб. документов. М., 1983.

⁷³ Репрессии в Архангельске. 1937–1938. : документы и материалы. Архангельск, 1999.

⁷⁴ Образование Коми автономной области: сб. документов Сыктывкар, 1970; Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. Т. I. Коми облисполком в документах и материалах (1922–1938 гг.). Сыктывкар, 2006; Т. II. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.). Сыктывкар, 2007; История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Архангельск, 1970; Коллективизация сельского хозяйства в Северном районе (1927–1937 гг.). Вологда, 1964; Культурное строительство в Коми АССР. 1918–1937. Сыктывкар, 1979.

управленческих кадров Коми автономии в первые десятилетия становления её государственности. В научный оборот вводятся ранее не привлекаемые неопубликованные архивные документы, такие, как анкеты и списки участников облпартконференций. Их выбор обусловлен необходимостью проанализировать социальные характеристики представителей различных элитарных групп региона. Новизной отличаются и полученные выводы о реализации направлений кадровой политики в регионе, принципах и методах её осуществления, социально-профессиональных характеристиках руководящего состава партийно-государственных структур. Содержание диссертационного исследования соответствует пунктам 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов, 7. История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, 10. Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений, 14. История политических партий России Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость* работы взаимоувязана с новизной полученных в ходе работы результатов, определена поставленной целью и решаемыми задачами, обусловлена выявлением региональных особенностей содержания, сущности, методов и инструментов формирования и состава руководящих кадров партийно-государственных структур. *Практическая значимость диссертации* состоит в том, что достигнутые в ходе исследования результаты могут применяться при подготовке обобщающих трудов по истории Республики Коми и партийно-государственного строительства; использоваться в учебном процессе; представлять интерес для руководителей органов государственной власти Республики Коми при разработке и осуществлении кадровой политики.

Методология и методы исследования. Теоретическая часть базируется на принципах историзма и научной объективности. Принцип историзма подразумевает рассмотрение различных методов, инструментов, механизмов формирования корпуса управленцев во взаимосвязи с историческими условиями развития советской системы управления и становления Коми государственности. Принцип научной объективности позволил оценить социально-профессиональные характеристики партийного и советского руководящего состава и выявить общие и особенные черты в социальном облике различных элитарных групп. Для решения поставленных задач использованы специальные методы: историко-сравнительный, описательный, системный, структурный, хронологический, статистический, метод моделирования, контент-анализа, ранжирования, докомпьютерного и компьютерного структурирования информации.

Положения, выносимы на защиту:

1. В процессе оформления Коми государственности руководители партийно-советских органов проявляли активность в выборе формы автономии – республика – и были солидарны при отстаивании национальной независимости.

2. В составе партийных и советских органов управления доля национальных кадров была значительной в силу специфики региона, что позволяло выполнять директивные указания при осуществлении политики коренизации. Однако вовлечение национальных кадров в управление Коми автономией не приводило к формированию устойчивого кадрового резерва, особенно в местных партийно-советских структурах. Низкий профессиональный и общий образовательный уровень управленцев провоцировал постоянную текучесть и сменяемость кадрового состава.

3. К принятию стратегических решений по развитию региона, в том числе по формированию системы управленческих кадров, в большей степени были причастны участники областных партийных форумов, нежели их коллеги – делегаты областных съездов Советов. Но роль делегатов, представлявших на облпартконференциях различные группы региональной элиты, была малоэффективной при принятии окончательных решений, несмотря на их активное участие в дискуссиях.

4. Социальные характеристики партийно-советских управленческих кадров Коми автономии напрямую зависели от состава областной парторганизации, в которой, в отличие от партии в целом, преобладали местные крестьяне с начальным уровнем образования. Социальный портрет руководящего звена партийных органов отличался от государственных: более половины секретарей обкома партии были русскими, рабочими по социальному положению и имели начальное образование, в то время как подавляющее большинство председателей облисполкома являлись представителями коренной национальности, находились в статусе служащих, около половины из них имели среднее образование. Представители правоохранительных органов в большинстве своём принадлежали к служащим или рабочим, русским по национальности. Нижний уровень партийно-государственного управления составляли управленцы с однородными национальными, образовательными и классовыми социальными признаками.

5. Мероприятия по «очистке» партийных и советских организаций и учреждений проводились в строгом соответствии с решениями высших партийных органов. Виды нарушений, категории привлекаемых соответствовали тенденциям исследуемого исторического периода и в целом аналогичны другим национальным регионам страны; подавляющее большинство руководителей регионального органа исполнительной власти подверглось репрессиям, в т. ч. обвинениям в «национал-шовинизме».

6. Реорганизация государственного аппарата на рубеже 1920–1930-х гг. увязывалась не только с осуществлением административно-территориальных преобразований на Европейском Севере, что влекло за собой кадровые изменения на всех уровнях, но и кардинальную смену региональной элиты.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 19 работах (общим объёмом 6,4 п.л.), из них пять статей – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и коллективной монографии.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трёх глав и девяти параграфов, Заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические рамки и территориальные границы, цель и задачи диссертации, представлены историография проблемы и её источниковая база, методология и методы исследования, указана научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, изложены положения, выносимые на защиту, приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертационного исследования, его структуре.

В **первой главе «Исторические условия формирования и развития советской системы управленческих кадров в 20–30-е гг. XX века»** рассмотрены проблемы партийно-государственного строительства, осуществление национальной политики в регионах и проведение соответствующей кадровой политики.

В *первом параграфе «Административно-территориальное деление, автономизация в Советском государстве и Коми автономии»* проанализированы административно-территориальное устройство страны и становление Коми государственности. Несмотря на однородность этнического состава, национальная самоидентификация, выбор формы автономии, определение территориальных границ и внутриобластное районирование во многом определялись экономикой Коми региона. Партийные и советские органы проявляли солидарность в отстаивании национальной независимости, но формирование всей системы управления территорией происходило в соответствии с высшими директивами.

Во *втором параграфе «Кадровая политика как направление партийно-государственного строительства»* исследуются вопросы подбора, отбора и расстановки управленческих кадров, принципы и механизмы её осуществления. Одним из важнейших мероприятий по формированию кадрового состава партийных и советских органов являлось выдвиженчество, которое стало основой для создания номенклатурной системы. Однако при осуществлении кадровой политики региональные и особенно местные властные структуры сталкивались с серьёзными проблемами распределения кадров. Низкий уровень культуры, образования, профессиональной компетентности не позволял полноценно использовать потенциал руководящего состава, что провоцировало постоянную сменяемость кадров. Это было характерным и для Коми автономии.

Третий параграф «Коренизация как тактическая задача национально-государственного строительства» посвящён изучению направлений политики коренизации: формирование национальных управленческих кадров и введение в официальное делопроизводство языков титульных наций. Сохранение идентичности коми разрешалось в контексте политики «зырянизации». С точки зрения подбора и расстановки представителей этноса на должности в партийно-государственном аппарате, Коми регион находился в выигрышном положении – подавляющее большинство жителей были коренной национальности. Вместе с тем процесс введения языка в официальное делопроизводство сопровождался рядом объективных проблем: отсутствие опыта работы в данном направлении, плохая материально-техническая база, сложности перевода терминов и др. В целом такое положение было схожим с ситуациями в других национальных регионах.

Во второй главе **«Место и роль партийных кадров в сфере управления Коми автономии»** рассматривается деятельность высшего органа партийно-государственного управления территории – Коми областная партийная конференция, а также анализируются социальные характеристики партийного актива. Отдельное внимание уделяется такому инструменту регулирования кадрового состава парторганизации, как чистки.

Первый параграф «Областные партийные конференции как высший орган партийно-государственного управления» позволяет определить значение партийного форума в процессе формирования Коми государственности и обеспечении её управленческими кадрами. Несмотря на разнообразную тематику повесток дня конференций, проблемы экономического развития автономии, партийного и советского строительства являлись приоритетными. Членство в РКП(б)–ВКП(б) являлось одним из критериев элитарности, что позволило выявить в структуре делегатского корпуса различные группы региональной элиты: партийно-политическую, советскую, элиту правоохранительных органов и др. Изучение социального портрета управленцев способствует комплексному анализу проблем партийно-советского строительства, а также изучению процессов реализации кадровой политики Центра в 1920–1930-е гг.

Во втором параграфе **«Коми областная парторганизация и социальный портрет партийного актива»** анализируется руководящий состав партийных органов различного уровня. На основе архивных документов – анкет и регистрационных списков участников облпартконференций – был сформирован социальный портрет секретарей обкома РКП(б)–ВКП(б), заведующих отделами обкома и инструкторов, руководителей парткомов низового уровня. Для характеристики были выбраны пол, национальность, социальное положение и образование, поскольку данная информация наиболее полно представлена в выявленных источниках. Представители партактива во многом не соответствовали «качественным» социальным характеристикам элитарности. Большинство имели начальное образование и принадлежали к крестьянской среде. Лишь среди секретарей обкома преобладали рабочие и служащие, как

того и требовали партийные директивы. Более половины из них не являлись местными жителями, что обусловлено ротацией партийных кадров высшего звена в 1920–1930-е гг. Возглавлявшие областную парторганизацию в 1930-е гг. имели высшее образование, но они были призваны на работу в Коми из других регионов, что соотносилось с ситуацией в стране в целом. Уже в первые годы становления Коми государственности достаточно активно стали проявлять себя коренные жительницы. Образовательный уровень и социальное положение коммунисток были выше, чем у их коллег – мужчин. Между тем, в 1920–1930-е гг. выдвижение женщин на руководящие должности не затрагивало его верхний уровень.

Третий параграф «Чистки в качестве инструмента регулирования кадрового состава» посвящён изучению мероприятий, позволявших контролировать деятельность руководящего и рядового состава партии. Процесс очищения затронул и Коми облпарторганизацию. Кампании проходили в строгом соответствии с принятыми директивами и установками Центра: виды нарушений, категории привлекаемых, причины, по которым проводились чистки и др. Мероприятия по учёту и контролю управленческих кадров систематически обсуждались участниками Коми облпартконференций. Но если в 1920-е гг. делегаты поддерживали решения о чистках, приводили свои доводы и высказывали замечания, то в 1930-е гг. никаких публичных обсуждений и открытой реакции со стороны присутствовавших не выявлено. В начале 1930-х гг. на территории Европейского Севера произошла значительная трансформация партийного аппарата, что позволило высшей власти отстранить областное руководство от принятия стратегических решений для развития Коми региона.

В третьей главе «Советская государственно-политическая элита в Коми автономии» рассматриваются проблемы формирования кадрового состава государственных органов, даётся социальная характеристика руководителей, исследуются методы реорганизации государственного аппарата.

Первый параграф «Формирование кадрового состава государственных органов и их аппаратов» позволяет проследить за тенденциями формирования системы государственного управления в 1920–1930-е гг. Несмотря на то, что население вовлекалось в общественно-политическую жизнь своего региона через Советы, уже в начале 1920-х гг. партийные органы взяли на себя непосредственное исполнение функций государственной власти, а вопросы советского строительства решались на партийном уровне. Организация органов власти в Коми автономии зависела не только от административно-территориального устройства региона, но и от направлений совершенствования системы государственного аппарата. К основным инструментам формирования управленческих кадров можно отнести чистки, оптимизацию штатной численности аппаратов всех уровней и административно-управленческих расходов, что получило название «рационализация». Однако эти процессы сопровождала серьёзная проблема отсутствия кадрового резерва, что являлось предметом обсуждения на высшем партийном уровне региона.

Во *втором параграфе* «Социальные характеристики руководящих кадров органов государственной власти» изучается состав представителей советской элиты Коми автономии, а также крупных хозяйствующих субъектов. Даются социальные характеристики председателям и заместителям облисполкома, заведующим отделами и управлениями, руководителям исполкомов низового уровня, ОКК–РКИ и различных правоохранительных органов. Их социальный портрет формируется по аналогичным признакам: пол, национальность, социальное положение, образование, что позволяет провести сравнительный анализ с партактивом. В основном советская элита рекрутировалась из коми населения, но руководящие кадры органов управления обладали более высокими социальными характеристиками, чем партийные. Так, большинство председателей облисполкома имели среднее образование, значительная часть руководящего состава принадлежала к числу служащих. Однако депутатский корпус местных представительных органов власти формировался из крестьянского коми населения. Представители элитарных групп правоохранительных органов имели отличительную особенность – кадровые назначения происходили в основном из русских специалистов. На должности председателей колхозов, директоров леспромхозов и МТС в основном назначались коми, в то время как на должности руководителей трестов, заводов, лесосплавконтор – русские, большинство из которых являлись рабочими и служащими. В регионе предпринимались попытки повышения компетентности советских кадров, что позволило некоторым из них к концу 1930-х гг. повысить свой образовательный уровень.

Третий параграф «Проверки и чистки как методы реорганизации государственного аппарата» посвящён выявлению проблем подбора и расстановки управленческих кадров. В системе работы с кадрами ключевую роль играло выдвиженчество как способ регулирования госаппарата. Этот процесс сопровождался обследованиями и проверками личного состава, после чего проходила чистка от неугодных. Полномасштабная чистка 1929–1932 гг. совпала по времени с очередной «генеральной» чисткой партийных рядов, что стало началом осуществления массовых репрессий. В Коми автономии мероприятия по реорганизации государственных органов начались со второй половины 1920-х гг., и уже в это время признавалось, что в области отсутствовали кадры, способные заменить «вычищенных», что вынуждало оставлять некоторую часть специалистов на своих местах. В начале 1930-х гг. этот процесс был связан в т. ч. с борьбой с «национал-шовинистами», в результате чего репрессиям подвергся руководящий состав государственных органов и учреждений. Организация, сроки кампаний, категории «вычищаемых» соответствовали директивам и в целом намеченным в стране тенденциям.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования.

Важнейшим условием осуществления государственного строительства национальных территорий в 1920–1930-е гг. являлась кадровая политика, которая комплексно прослеживается через призму становления Коми госу-

дарственности. Формирование и состав управленческих кадров тесным образом были связаны с административно-территориальным устройством, «коренизацией» и др. Комплектование партийно-государственных структур, основанного на принципе выдвиженчества, и зачастую становившегося единственной возможностью формирования кадрового резерва, было сопряжено со стремлением улучшить социальный состав, в первую очередь, за счёт представителей рабочего класса. Однако, это являлось сверхзадачей для автономии, в которой доминировала сельскохозяйственная отрасль. Также остро стояли проблемы нехватки собственных специалистов с достаточным для осуществления руководства уровнем образования. Процесс сопровождали проверки, реорганизации, чистки, которые осуществлялись в строгом соответствии с директивами высших органов управления. Виды правонарушений и категории вычищаемых, как в партийном, так и в советском аппарате, в основном совпадали, но областная парторганизация избавлялась от неудобных, в т. ч. и по политическим мотивам.

Легитимность установкам центральной власти придавали и решения Коми облпартконференций, на которых систематически обсуждались проблемы формирования управленческих кадров. На основе анализа архивных материалов был составлен социальный портрет, характеризующий управленческие кадры по таким признакам, как пол, социальное положение, национальность, образование и выявлены общие и отличительные черты представителей элиты.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Киросова, Н. В. Система организации и проведения Коми областных партийных конференций (1921–1940 гг.) / Н. В. Киросова // Финно-угорский мир. – 2013. – № 2 (15). – С. 86–89 (0,5 п.л.).

2. Киросова, Н. В. Формирование партийного аппарата Коми областной партийной организации в начале 1920-х гг. (на материалах Коми областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.3 (47). – С. 97–101 (0,3 п.л.).

3. Киросова, Н. В. Представительство сотрудников ОГПУ–НКВД на Коми областных партийных конференциях (1922–1940 гг.): к постановке проблемы / Н. В. Киросова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (39). – Ч. II. – С. 87–90 (0,4 п.л.).

4. Киросова, Н. В. Социальный портрет политической элиты Коми автономии в 1920–1930-е годы / Н. В. Киросова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 64–68 (0,3 п.л.).

5. Киросова, Н. В. Руководящие кадры в системе управления национальными автономиями РСФСР в 1920-е гг. : состав и социальная мобильность / Н. В. Киросова, Е. К. Минеева, А. И. Минеев // Клио. – 2016. – № 4 (112). – С. 77–82 (0,8 п.л.).

Монографии

6. Киросова, Н. В. Источники по истории Коми областных партийных конференций 1921–1940 гг. / Н. В. Киросова // Архивные источники по истории Республики Коми советского периода : монография / под общ. ред. Т. И. Славко. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2013. – С. 8–20 (0,8 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

7. Киросова, Н. В. Делегаты I Всезырянского съезда (конференции) коммунистов : некоторые вопросы документирования / Н. В. Киросова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы IX всерос. (с международным участием) науч.-теорет. конф. (16 апр. 2010 г., г. Сыктывкар) : в 3 ч. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2010. – Ч. 3. – С. 58–60 (0,2 п.л.).

8. Киросова, Н. В. Делегаты партийных конференций первых лет Советской власти : некоторые вопросы документирования / Н. В. Киросова // Документ. Архив. История. Современность : материалы III всерос. науч.-практ. конф. (21–22 окт. 2010 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 83–86 (0,3 п.л.).

9. Киросова, Н. В. К вопросу о социальном статусе делегатов областных партийных конференций / Н. В. Киросова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы X всерос. (с международным участием) науч.-теорет. конф. (22 апр. 2011 г., г. Сыктывкар) : в 3 ч. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2011. – Ч. 1. – С. 108–113 (0,4 п.л.).

10. Киросова, Н. В. Исторический источник как средство изучения социальной истории (на примере Коми областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // Становление и развитие системы управления в России : сб. науч. ст. / отв. ред. А. К. Гагиева. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2011. – Вып. 7. – С. 26–30 (0,3 п.л.).

11. Киросова, Н. В. О некоторых вопросах идейно-политического воспитания членов Коми областной партийной организации в 1920-е гг. (по материалам областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы XI всерос. (с междунар. участием) науч.-теорет. конф. (25–26 окт. 2012 г., г. Сыктывкар) : в 4 ч. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – Ч. 2. – С. 267–271 (0,3 п.л.).

12. Киросова, Н. В. О подготовке профессиональных кадров Коми областной партийной организации в 1920 – начале 1930-х гг. (по материалам областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // Становление и развитие системы управления в России : сб. науч. ст. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСИУ 2012. – Вып. 8. – С. 59–62 (0,3 п.л.).

13. Киросова, Н. В. Партийные чистки как средство укрепления кадрового состава (по материалам Коми областных партийных конференций 1920-х гг.) / Н. В. Киросова // Документ. Архив. История. Современность : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. (1–4 нояб. 2012 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. – С. 336–340 (0,3 п.л.).

14. Киросова, Н. В. К вопросу о представительстве сотрудников правоохранительных органов на партийных форумах 1920–1930-х гг. (по материалам Коми областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // Партнерство бизнеса и образования : сб. науч. тр. XII междунар. науч.-практ. конф. (12 дек., г. Тверь). – Тверь : Тверской ф-л МЭСИ, 2013. – 144–146 (0,2 п.л.).

15. Киросова, Н. В. К вопросу о системе организации и проведения Коми областных партийных конференций в 1920–1930-е гг. / Н. В. Киросова // Актуальные научные вопросы и современные образовательные технологии : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (28 июня 2013 г., г. Тамбов). – Тамбов : Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – Ч. 1. – С. 81–82 (0,1 п.л.).

16. Киросова, Н. В. Проблемы выдвижения, подбора и расстановки кадров в Коми областной партийной организации в 1920 – начале 1930-х гг. (на материалах Коми областных партийных конференций) / Н. В. Киросова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы итоговой всерос. (с междунар. участием) науч.-теорет. конф. (24–25 окт. 2013 г., г. Сыктывкар) : в 5 ч. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСИУ, 2013. – Ч. 3. – С. 41–45 (0,3 п.л.).

17. Киросова, Н. В. К вопросу о структуре делегатского корпуса Коми областных партийных конференций 1920–1930-х гг. / Н. В. Киросова // Документ. Архив. История. Современность : материалы V междунар. науч.-практ. конф. (5–6 дек. 2014 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 290–293 (0,3 п.л.).

18. Киросова, Н. В. Женщины в составе высшего звена управленческих кадров Коми автономии в 1920–1930-е гг. / Н. В. Киросова // Научная дискуссия : вопросы социологии, политологии, философии, истории : сб. ст. по материалам XI междунар. заоч. науч.-практ. конф. (июль 2015 г., г. Москва). – М. : Интернаука, 2015. – С. 6–10 (0,3 п.л.).

19. Киросова, Н. В. Политика коренизации кадров в Коми автономии в 1920–1930-е гг. : к постановке проблемы / Н. В. Киросова // Документ. Архив. История. Современность : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (2–3 дек. 2016 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2016. – С. 367–371 (0,3 п.л.).

Киросова Наталья Васильевна

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КАДРЫ КОМИ АВТОНОМИИ
В 1920–1930-е гг.: ФОРМИРОВАНИЕ И СОСТАВ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 16.10.2017 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»
167001, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55